

Перед нами бесспорный образец жанра «чудес», справедливо считавшегося В. О. Ключевским наиболее ценной частью агиографии.¹⁹

Вместе с тем это как бы запись устного рассказа со ссылкой на Гавриила тверитина «и з сестрою Ириною»; его описание иногда ведется от первого лица: «А весу что в нем (колоколе, — О. Б.), того не знаю». Ясно, что Гавриилу и Ирине рассказали о чуде с колоколами люди, знавшие не только о присылке царского указа, но и о ходе его выполнения, имевшем место задолго до июня, судя по упоминанию перевозки льда с пруда в монастырские погреба, во время которой был найден затонувший колокол. Этот рассказ дополнен записью слухов разного значения: во-первых, о краже церковной кружки с деньгами из Серапионовской палатки и, во-вторых, о пожаре в Московском Кремле с точной датой 19 июня 1701 г.; при этом устная основа записанных известий, бытовавших среди «людей» и «плотников», говоривших «на площади», здесь очевидна. Эту особенность рассказа отметил еще А. Родосский, назвавший его «запиской».²⁰

Нельзя не видеть в этих трех разнородных известиях (о попытках снять колокола, о краже церковной кружки и о московском пожаре) и своеобразной печати летописного жанра. Здесь уместно вспомнить «хозяйственные записи» XVII в., отмечавшиеся А. Н. Насоновым,²¹ или же типично летописные известия, как например о пребывании Петра I в Троице-Сергиевом монастыре в 1682²² и в 1689 г.,²³ во время стрелецких восстаний.

Агиографический характер рассказа проявился в том, что воля чудотворца Сергия оказывается выше царского указа. Она не только избавляет монастырь от потери колоколов, но еще приводит самого царя Петра I за прощением к преподобному. Возможно, конечно, что так, в форме религиозной легенды, выражено особое положение Троице-Сергиева монастыря, с которым считался даже царь Петр I. Примером может служить попытка монастырских властей уклониться от сбора денег на корабельное строение в 1698 г.²⁴ Впрочем, А. В. Горский на основании документов архива монастыря, на которые он, к сожалению, не сослался, сообщал, что Троице-Сергиева лавра внесла в 1698 г. 7000 руб. на корабельное строение²⁵ (в то же время от Углича поступило 86 руб. 31 алтын).²⁶ Доказательством особого положения Троице-Сергиева монастыря в период петровских преобразований А. В. Горский справедливо считал тот факт, что «в 1701 г. не были отписаны у него вотчины, как у прочих».²⁷

¹⁹ В. О. Ключевский. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871, стр. 417, 420, 421, 438.

²⁰ А. Родосский. Описание 432 рукописей, стр. 394—395.

²¹ А. Н. Насонов. Летописные памятники хранилищ Москвы (новые материалы). — Проблемы источниковедения, IV, М., 1955, стр. 268.

²² Ср. сведения из Летописца 1619—1691 гг.: ПСРЛ, т. 31, М., 1968, стр. 204.

²³ Ср. известие уваровского сборника № 1871 (7), опубликованное дважды: 1) А. В. Горский. Историческое описание свято-Троицкие Сергиевы лавры, составленное по рукописным и печатным источникам. 2-е изд., М., 1890, ч. II, Приложения архим. Леониды, стр. 89—90; 2) Леонид, архим. Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания А. С. Уварова, ч. IV, М., 1894, стр. 210—211.

²⁴ Ср.: Приговор властей и соборных старцев Троице-Сергиева монастыря о невозможности собрать деньги на корабельное строение, 4 апреля 1698 г. (ГБЛ, ф. 303, № 890, л. 1).

²⁵ См.: А. В. Горский. Историческое описание свято-Троицкие Сергиевы лавры, составленное по рукописным и печатным источникам. М., 1879, стр. 141—142.

²⁶ См.: Труды Ярославской губернской ученой архивной комиссии, вып. I, М., 1906, стр. 77, прим. I.

²⁷ А. В. Горский. Историческое описание свято-Троицкие Сергиевы лавры, стр. 144.